

Г. Н. Мухин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Рассматриваются исторические аспекты развития научных воззрений на моделирование личности неустановленного преступника и сущность метода моделирования, различные формы его использования в процессе раскрытия и расследования преступлений. Отмечается, что попытка использования классического определения моделирования как замены объекта его моделью вряд ли может быть использована применительно к решению криминалистических задач. Предлагаются направления решения основных концептуальных проблем в исследуемой области.

The historical aspects of the development of scientific views on the model of a person unknown offender and essence of the method of modeling, various forms of its use in the detection and investigation of crimes. It is noted that an attempt to use the classical definition of simulation as a substitute for its object model can hardly be used as applied to the forensic tasks. The directions of the main conceptual problem solving in the study area.

Ключевые слова: неустановленный преступник; моделирование; психологический портрет; криминалистический портрет; метод моделирования; уголовное профилирование; методы криминалистики; раскрытие преступлений.

Keywords: unspecified criminal; modeling; psychological portrait; criminalistical portrait; modeling method; criminal profiling; methods of criminalistics; crime detection.

Перечень теоретических проблем моделирования личности неустановленного преступника начинается с вопроса об обоснованности формулировки такой задачи и сомнений в возможности использования самого метода моделирования в криминалистике. Вызвано это тем, что использование термина «моделирование» в криминалистике весьма условно и в большинстве случаев требует дополнительных пояснений. Понятно, что при моделировании личности неустановленного преступника речь не идет о реальной замене изучаемого объекта его аналогом. Неустановленный преступник – это реально существующий объект и одновременно – объект поисково-познавательной деятельности субъектов судебного исследования доказательств. Разрабатываемая исследователем вероятностная идеальная модель по существу является детализированной версией об особенностях личности и преступного поведения неустановленного преступника.

Однако упомянутые сомнения возникли не столько из-за перечисленных обстоятельств, сколько из-за необоснованных и неудачных попыток реализации метода моделирования в процессе разработки различных информационных моделей преступлений. Речь идет прежде всего о криминалистической характеристике преступлений, следственной ситуации, криминальной ситуации, модели следственной деятельности и других системах сведений, которые при более внимательном рассмотрении моделями не являются, а дублируют уже достаточно разработанные в криминалистике иные научные категории. Гносеологические ошибки становились особенно очевидными, когда речь заходила о модели криминалистической характеристики преступлений, т. е. о модели другой системы взаимосвязанных сведений, так как упомянутое научное понятие само является абстрактной категорией и информационной моделью преступлений отдельных видов и групп.

Использование термина «моделирование» применительно к следственной деятельности также неверно, так как обычно в этих случаях речь идет о достаточно разработанных в криминалистике вопросах организации и планирования расследования преступлений. Отметим, что моделирование личности неустановленного преступника лишь формально напоминает процесс разработки криминалистической характеристики преступлений и наполнения конкретным содержанием образующих ее элементов. Однако названные криминалистические категории, являясь по своей сути идеальными информационными моделями, представляют собой разные понятия, имеющие различные познавательные цели и практическое назначение. Модель личности неустановленного преступника используется для прогнозирования вероятного посткриминального поведения конкретного лица, организации раскрытия преступления, в то время как криминалистическая характеристика преступлений является базой для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника. Первая основывается на информации об особенностях личности и преступного поведения конкретного лица, последняя – на признаках и свойствах преступлений отдельных видов и групп.

Неоднозначно понимаются в теории криминалистики и сами термины «криминалистическое моделирование», «моделирование личности неустановленного преступника», «криминалистический портрет», «психологический портрет», «криминалистическое портретирование»,

«профилирование». Как известно, криминалистика – это наука, ориентированная на обслуживание нужд практики, большинство ее теоретических проблем как раз и вызвано потребностями практики, а их решение направлено на удовлетворение этих потребностей. Именно поэтому решение проблем, указанных в названии нашей работы, также имеет выраженное практическое значение, связанное с природой криминалистической науки и задачами раскрытия преступлений. Следует обратить внимание на исторически закономерный процесс возникновения упомянутых терминов, которые использовались для обозначения того или иного направления деятельности по раскрытию преступлений. В первую очередь это относится к понятию профилирования, которое используется более длительный промежуток времени, так как в англоязычных странах процесс формирования характеристики личности правонарушителя по нераскрытым преступлениям называют «уголовным профилированием» (*criminal profiling*), а лиц, занимающихся профилированием, – «профайлерами» (*profiler*).

Распространенности и популярности термина «профилирование» способствует видеопродукция, изображающая профайлера в качестве человека, который благодаря своей природной интуиции в состоянии практически в совершенстве реконструировать произошедшее на месте преступления и составить подробное описание преступника на основании изучения минимального количества следов. Впрочем, эта популярность во многом и привела к выхолащиванию научного содержания этого термина и сведению самого метода к действиям на основе простой интуиции.

Упоминание в ряде случаев о так называемых «нетрадиционных методах расследования» еще больше запутывало ситуацию и одновременно подтверждало то, что к нетрадиционным методам чаще всего прибегали те, кто не знает или плохо усвоил методы традиционные.

Понятие «уголовное профилирование» является собирательным термином по отношению к таким методикам моделирования личности неустановленного преступника, как профилирование преступника (*offender profiling*), психологическое профилирование (*psychological profiling*), анализ поведенческих улик (*behavioral evidence analysis*), анализ места происшествия (*crime scene analysis*), реконструкция места происшествия (*crime scene reconstruction*), географическое профилирование (*geographic profiling*), следственная психология (*in-*

vestigative psychology), профилирование личности преступника (*criminal personality profiling*).

Выявлению научной сущности криминалистического моделирования личности неустановленного преступника также способствуют представленные в свое время различными учеными следующие взгляды на термин «профилирование»:

- научный метод предоставления правоохрнительным органам специфической информации о типе личности преступника, совершившего конкретное преступление [1, с. 46];
- техника установления основных личностных и поведенческих характеристик преступника, основанная на анализе совершенных им противоправных деяний [2, с. 405];
- попытка выработать согласованную модель личности преступника, базирующуюся на принципе, что выводы о чертах характера правонарушителя могут быть сделаны на основе изучения его поведения на месте преступления и затем использоваться в целях прогнозирования поведения при совершении других преступлений [3, с. 320];
- процесс установления отличительных характеристик лица, совершившего преступление [4, с. 1].

Высказывались и иные, в целом совпадающие, взгляды на упомянутое понятие, причем такое совпадение объяснялось тем, что речь шла о практических действиях по установлению личности неустановленного преступника и раскрытию преступления. Сущность уголовного профилирования заключается в том, что специалист с соответствующими знаниями, опытом и квалификацией изучает имеющуюся информацию по уголовному делу и высказывает обоснованную точку зрения о возможных характеристиках личности неизвестного преступника. Грамотно спрогнозированные характеристики личности правонарушителя должны были помочь следователю в упорядочении и систематизации имеющейся по делу информации, а также в выдвижении и проверке следственных версий. Профилирование способствует расследованию преступления при наличии как широкого круга подозреваемых, так и обоснованных версий.

Конкретно-исторический подход позволяет обратить внимание на следующие, значимые для нашего исследования, события в развитии научного понимания деятельности по моделированию личности неустановленного преступника.

В конце XIX в. теорию «прирожденного преступника» [5] предложил итальянский ученый Ч. Ломброзо, обосновавший биологическую предрасположенность отдельных личностей к совершению преступлений. В результате исследования патологической анатомии, физиологии и психики преступников Ч. Ломброзо был выведен ряд признаков, отличающих, по его мнению, природного преступника от нормального человека.

Научный вклад в понимание психологических и антропометрических данных человека внес немецкий психолог и психиатр Э. Кречмер, основоположник теорий, соотносящих психические свойства человека с конституцией его организма. Э. Кречмер предложил концепцию, согласно которой существует три основных типа телесной организации – пикническая, астеническая и атлетическая. По мнению ученого, лица, которым свойственен первый тип конституционного телосложения, склонны к совершению ненасильственных имущественных преступлений, подвержены маниакально-депрессивному психозу (циклоидная личность). Атлеты и астеники чаще совершают насильственные типы преступлений, склонны к заболеванию шизофренией (шизоидная личность). Представители смешанной группы характеризуются повышенной эмоциональностью и в большинстве случаев совершают сексуально мотивированные преступления (диспластичная личность). Гипотезы Ч. Ломброзо и Э. Кречмера не получили подтверждения, однако поставленные ими проблемы взаимообусловленности соматических и психических характеристик личности дали толчок многим последующим исследованиям.

Австрийский криминалист Г. Гросс в своем классическом труде «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (конец XIX в.) отметил, что следы, оставленные на месте преступления, являются своеобразными психологическими маркерами, позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них о личности преступника. В частности, Г. Гроссом предложен алгоритм расследования преступлений, совершаемых цыганами, суть которого заключалась в том, что по некоторым особенностям совершения уголовно наказуемых деяний (например, в дневное время) и характеристикам совершившего его преступника (ловкости, трусости) можно сделать вывод о совершении правонарушения представителями данной национальности [6, с. 460–487]. Работа Г. Гросса, как отмечают современные исследователи, и сейчас не потеряла своей актуально-

сти, представляет собой «кладезь мудрости, накопленной многолетним опытом и подверженной научному анализу» [7, с. 209].

В целом же расследование по уголовным делам в конце XIX – начале XX в. основывалось на семичленной латинской формуле, уже в те времена называемой «классической»: *quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando* (кто, что, где, с чьей помощью, почему, как, когда) [6, с. 157]. И если Г. Гросс отзывался о ней положительно, то его современник Э. Анушат ставит под сомнение ее практическую значимость, утверждая, что раскрытие любого преступления должно основываться в первую очередь на законах логики [8, с. 67]. В то же время, рассматривая данную формулу как «докриминалистический» метод, С. В. Кузьмин и сейчас признает ее право на существование в рамках познания криминальной информации [9, с. 65–66].

Профилирование в смысле установления личности преступника впервые получило широкую известность в 1956 г., когда психиатр Д. Бруссель создал в Нью-Йорке профиль Д. Метески, известного как «сумасшедший бомбитель». Профиль был точен вплоть до стиля одежды, в которую «бомбитель» оказался одет в момент задержания [10, с. 308; 11, с. 394].

Уголовное профилирование неустановленных преступников правоохранительными органами впервые применено Г. Тетеном, агентом ФБР, преподававшим курс прикладной криминологии в Академии ФБР [4]. В 1978 г. сотрудники отдела бихевиористики (Behavioral Science Unit) получили официальное разрешение на предоставление услуг психологического профилирования [12].

Уголовное профилирование ФБР осуществляется Национальным центром анализа насильственных преступлений (National Center for the Analysis of Violent Crime или NCAVC), который входит в состав Группы оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации (Critical Incident Response Group или CIRG) [13].

За свою непродолжительную историю уголовное профилирование развилось до масштабов самостоятельного научного знания и в настоящее время получило признание и внедряется в ряде стран Америки и Европы. В свою очередь широкое применение уголовного профилирования в практике раскрытия и расследования преступлений обусловило появление всевозможных методик осуществления данной деятельности, которые дифференцируются в зависимости от использования в качестве их основы индуктивного или дедуктивного метода.

Как видно, гносеологической базой профилирования, как и других методик установления преступника, является метод моделирования, сущность которого заключается в том, что для изучения какого-либо объекта (процесса, явления) используется не сам объект, а заменяющая его модель [14, с. 4], в данном случае – информационная. Вне зависимости от наименования методики и применяемых ею методов для установления правонарушителя конечная цель такой деятельности – создание модели лица, совершившего преступление, и выработка на основе изучения данной модели рекомендаций по раскрытию и расследованию преступления. Таким образом, моделирование находит широкое применение в криминалистике, демонстрируя взаимосвязь с другими общенаучными методами – наблюдением, экспериментом, анализом и т. п.

Анализ специальной литературы показывает, что к основным вариантам уголовного профилирования относятся анализ места происшествия, следственная психология, географическое профилирование, анализ поведенческих улик.

Методика анализа места происшествия, разработанная в 70–80-х гг. прошлого века отделом бихевиористики ФБР, основана на использовании «организованной-неорганизованной» дихотомии. Термины «организованный» и «неорганизованный», как относящиеся к классификации мест преступлений, были впервые упомянуты Р. Хазелвудом и Д. Дугласом в 1980 г. Согласно данной методике преступники классифицируются по степени организованности своих действий на месте преступления, что позволяет сделать значимые для раскрытия противоправного деяния выводы о характеристиках их личности.

Предложенная Д. Кантером индуктивная методика профилирования получила название «*следственная психология*» [15], в рамках которой с целью выведения вероятностных характеристик преступника были сопоставлены нераскрытые преступления последних лет с имеющимися базами данных о раскрытых уголовно наказуемых деяниях. Подход Д. Кантера предполагает, что существуют правила (поведенческие и географические), которым преступник в обязательном порядке будет следовать.

Поведенческий аспект, рассмотренный в работе Д. Кантера, заключается в модели, соединяющей пять составляющих поведения сексуального преступника: 1) половые контакты; 2) сексуальность; 3) половое удовлетворение; 4) насилие и агрессия; 5) криминальность.

Данные составляющие поведения исследуются в соответствии с методикой, получившей название «наименьший пространственный анализ» (Smallest Space Analysis, или SSA), на первоначальном этапе отдельно, а затем сопоставляются между собой и с имеющимися в базе данных сведениями. Такой подход зависит от качества и количества накопленной информации о ранее совершенных аналогичных преступлениях. Главным недостатком данной методики является то, что полученная в результате ее применения модель представляет собой совокупность среднестатистических данных о преступниках, совершивших схожие уголовно наказуемые деяния. Далеко не всегда такая модель будет соответствовать конкретному устанавливаемому лицу.

Следующая индуктивная методика, используемая рядом исследователей, в том числе и вышеупомянутым Д. Кантером, – *географическое профилирование* – заключается в использовании сведений о расположении мест совершения преступлений одной серии с целью определения вероятной территории постоянного пребывания преступника.

Географическое профилирование основывается на гипотезе, что перемещения в пространстве – как походы в магазин за покупками, так и передвижения по криминальным маршрутам – совершаются в непосредственной близости от дома. Любое передвижение требует затраты усилий, времени и (или) денег, поэтому большинство противоправных деяний совершается неподалеку от места жительства преступника. Представляется, что географическое профилирование лучше рассматривать как приложение к уголовному профилированию, а не как самостоятельную методику.

Сущность анализа поведенческих улик предполагает оценку имеющейся по делу информации, изучение данных, полученных как в результате проведения следственных действий, так и в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Важно отметить и то, что работы по созданию методик моделирования личности неустановленного преступника предпринимались и в отечественной криминалистике. Так, в 1971 г. А. В. Дулов и П. Д. Нестеренко предлагали схему установления сведений о личности преступника на основе данных, полученных в ходе осмотра места происшествия [16, с. 114].

В 70-х гг. XX в. Л. Г. Видоновым на основании обобщения данных около 800 уголовных дел о раскрытых убийствах, совершенных в

условиях неочевидности, были разработаны специальные таблицы, с помощью которых можно определить отдельные характеристики личности неустановленного преступника на основании их взаимосвязи с имеющейся информацией о потерпевшем, месте, времени, способе совершения преступления [17].

А. И. Анфиногенов разработал порядок составления психологического портрета, включающий следующие этапы: составление криминалистической информационной модели события преступления (криминалистическая реконструкция механизма преступления); ситуационное моделирование (психологическое выявление «индивидуального действия», которое устанавливается на основе индивидуальных различий, стабильности действия по отношению к различным ситуациям, стабильности действия во времени); интерпретация через психологическое объяснение поведения преступника, которая осуществляется на основе правил объяснения причин «индивидуального действия» «сильной стороной» личности, «операционным смыслом» и механизмом маскировки «слабых сторон-позиций» преступника; оформление выводной информации о признаках личности преступника в психологическом портрете [18, с. 10, 13, 18; 19, с. 232–238].

Появление термина «психологический портрет», а затем и «психолого-криминалистический» и «криминалистический портрет», по существу, отражало результаты деятельности, являющейся реализацией метода моделирования в практике раскрытия преступлений.

Отдельные исследования предлагали обобщенный психологический портрет серийного убийцы: лицо мужского пола, высокая вероятность психических отклонений у самого преступника и его родителей, злоупотребление спиртными напитками, возбудимость, конфликтность, сохранение способности к обучению, крайний эгоцентризм с сосредоточением на свойственных личности собственных переживаниях, ощущение собственной повышенной значимости, удовлетворение актуальных потребностей без учета социально-приемлемых факторов [20].

Представляется, что в процессе раскрытия преступлений правильнее вести речь не о психологическом, а о криминалистическом портрете (термин предложил Г. А. Зорин) неустановленного преступника, составление которого «является прерогативой следователя и формируется по крупницам на каждом следственном действии» [11, с. 400].

Проблемным является вопрос о том, кто же должен осуществлять моделирование личности неустановленного преступника: эксперт-психолог, сотрудники органов уголовного преследования, сотрудник, прошедший специальную подготовку [21, с. 95–97]?

Ряд авторов обоснованно полагают, что применение методик моделирования личности неустановленного преступника продуктивно только в случаях совершения уголовно наказуемых деяний, когда психопатология явно видна на месте преступления, другие считают, что моделирование может быть полезным в раскрытии широкого круга преступлений, включая поджоги, кражи и другие правонарушения.

Недостаточная практическая значимость уже предложенных методик обусловлена рядом причин, среди которых – недостаточно четкое определение последовательности действий по составлению практически значимой модели личности неустановленного преступника; отсутствие явных достижений в этой области реализации метода моделирования в криминалистике; отсутствие четкости в определении возможностей наук, в рамках которых следует разрабатывать данные методики (криминалистика, психология и т. д.); недостаточная теоретическая обоснованность отдельных положений, касающихся сущности и структуры моделирования личности неустановленного преступника; отсутствие согласованной терминологии, определяющей как само название деятельности по моделированию личности неустановленного преступника, так и ее результат; недостаточная четкость определения преступлений, при раскрытии которых использование рассматриваемого метода наиболее продуктивно; излишняя сложность уже разработанных методик.

На решение рассматриваемых здесь проблем были направлены и наши работы, посвященные исследованию вопросов разработки криминалистических и психологических портретов, раскрытию серийных преступлений, получающих значительный общественный резонанс, и некоторым иным вопросам моделирования личности неустановленного преступника [22; 23]. Исторические аспекты возникновения и развития научных воззрений на исследуемые проблемы, а также анализ их современного состояния позволяют предложить основные концептуальные идеи их решения, которые, на наш взгляд, заключаются в следующем:

- попытка использования классического определения моделирования как замены объекта его моделью вряд ли может быть признана

удачной применительно к решению криминалистических задач, за исключением, может быть, лишь тех случаев, когда речь идет об изготовлении материальных моделей искомых объектов (например, гипсовых слепков);

- определение моделирования как процесса построения, изучения и использования моделей [24, с. 106], деятельности по созданию, оценке и использованию моделей [25, с. 19], исследования объектов на их моделях в связи с расследуемым преступлением [11, с. 205], совпадая с общенаучной, энциклопедической трактовкой рассматриваемого понятия, не позволяет конкретизировать сущность и практическую значимость метода моделирования в криминалистике;

- в качестве объектов метода моделирования выступают всегда предметы, процессы, явления материального мира, а не научные категории, поэтому нельзя вести речь о моделировании поискового портрета преступника и тем более о моделях различных абстрактных категорий;

- можно выделить следующие элементы моделирования личности неустановленного преступника: процесс моделирования и создание модели; саму готовую для использования модель; процесс использования разработанной модели в раскрытии преступлений;

- моделирование личности неустановленного преступника осуществляется по формализованной схеме, включающей в себя такие элементы, как объекты криминалистического анализа (общие и непосредственные); их исследование и систематизация полученной информации; определение перечня элементов криминалистического прогнозирования; наполнение этих элементов конкретным и значимым для раскрытия преступления содержанием; разработка первоначальной модели личности неустановленного преступника и его преступного поведения; использование этой модели в раскрытии преступления, ее уточнение и совершенствование с учетом поступающей дополнительной информации;

- криминалистическое моделирование направлено на прогнозирование как криминального, так и некриминального поведения неустановленного преступника после совершения преступления; рассчитывать на результативность моделирования личности неустановленного преступника можно лишь в том случае, если у этого лица действительно имеются такие особенности личности, которые, отражаясь в его преступном поведении и окружающей среде, позволяют

собирают информацию об этих особенностях криминалистическими методами, приемами и средствами.

В заключение отметим, что четкое представление о сущности и концептуальных теоретических положениях метода моделирования личности неустановленного преступника должно способствовать оптимизации процесса раскрытия преступлений и достижению его продуктивных результатов.

Библиографические ссылки

1. *Geberth V.* Psychological Profiling // Law and Order. – 1981. – Vol. 29, № 3. – P. 46–49.
2. Criminal Profiling From Crime Scene Analysis / J. E. Douglas [et al.] // Behavioral Sciences & the Law. – 1986. – Vol. 4, № 4. – P. 401–421.
3. *Homant R. J., Kennedy D. B.* Psychological Aspects of Criminal Profiling: Validity Research // Criminal Justice and Behavior. – 1998. – Vol. 25, № 2. – P. 319–343.
4. *Turvey B. E.* A History of Criminal Profiling // Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis / B. E. Turvey [et al.] ; ed. by B. E. Turvey. – 2nd ed. – London : Academic Press, 1999. – P. 1–20.
5. *Ломброзо Ч.* Преступный человек : пер. с итал. – М. : Эксмо, 2005.
6. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002.
7. *Басецкий И. И., Азалец Н. А., Шлемакова-Безлюдова В. А.* Следователь: уроки Ганса Гросса и современность // Вестник Академии МВД Республики Беларусь : науч.-практ. журн. – 2003. – № 2 (6). – С. 203–209.
8. *Анушат Э.* Искусство раскрытия преступлений и законы логики. – М. : ЛексЭст, 2002.
9. *Кузьмин С. В.* История развития научных представлений о планировании расследования в российской, советской и зарубежной криминалистике // Вестник криминалистики. – 2005. – № 2 (14). – С. 65–77.
10. Криминалистика / Е. М. Ашмарина [и др.] ; под ред. В. А. Образцова. – М. : Юристъ, 1997.
11. *Зорин Г. А.* Криминалистическая методология. – Минск : Амалфея, 2000.
12. *Дуглас Д., Оливейкер М.* Охотники за умами. ФБР против серийных убийц / пер. с англ. У. Сапциной. – М. : Крон-Пресс, 1998.
13. National Center for the Analysis of Violent Crime // Federal Bureau of Investigation, U.S. Department of Justice [Electronic resource]. – 2006. – URL : <http://www.fbi.gov/hq/isd/cirg/ncavc.htm>. – Date of access : 10.05.2014.
14. *Лузгин И. М.* Моделирование при расследовании преступлений. – М. : Юрид. лит., 1981.
15. *Canter D.* Mapping Murder: The Secrets of Geographical Profiling. – London : Virgin Books, 2003.
16. *Дулов А. В., Нестеренко П. Д.* Тактика следственных действий. – Минск : Выш. шк., 1971.

17. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1979.

18. Анфиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Академия управления МВД России. – М., 1997.

19. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста : практ. пособие. – М. : Юрайт-М, 2001.

20. Серийные убийства и социальная агрессия : сб. материалов 2-й Междунауч. науч. конф. 15–17 сент. 1988 г. – Ростов н/Д, 1998.

21. Ахмедшин Р. Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении «психологического» портрета неизвестного преступника // Проблемы познания в уголовном судопроизводстве : материалы науч.-практ. конф., Иркутск, 22–24 сент. 1999 г. / М-во общего и профес. образования РФ, Иркутская гос. эконом. акад. ; редкол.: В. А. Образцов [и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 91–97.

22. Мухин Г. Н., Каразей О. Г., Исютин-Федотков Д. В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения / под общ. ред. Г. Н. Мухина. – М. : Юрлитинформ, 2012.

23. Мухин Г. Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2001.

24. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций. – М. : ИМПЭ–ПАБЛИШ, 2004.

25. Хазиев Ш. Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983.

Поступила в редакцию 12.05.2014

УДК 343.98

Г. А. Шумак

МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СООТНОШЕНИЕ, ВЗАИМОСВЯЗЬ

Статья посвящена исследованию понятия «метод расследования преступлений». Определяется место методов расследования в системе криминалистики и в методике расследования отдельных видов преступлений. Анализируются научные подходы к процессу разработки и применения методов расследования. Раскрывается содержание ряда методов расследования преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности.